

Пещеры были прохладными и влажными, но достаточно светлыми. Каменные стены и свод окаймляли кристаллы, которые улавливали слабое свечение светящихся стержней, отражая и преломляя его по всей каверне. Пол блестел от сырости, а к своду вздымались огромные сталагмиты. Со свода же свисал противоположный им лес сталактитов, с которых упрямо капала вода, плескаясь в лужицы далеко внизу и порождая рябь. В некоторых местах эти выступы объединялись, связанные сотнями лет осадочных отложений от нескончаемых капель влаги. Огромные колонны были изумительны: массивные, но в то же время утонченные и хрупкие.

У Каана не было времени восхищаться природной красотой пещер. Он знал, что разведчики джедаев засекли их массовый отход в это убежище. И знал, что генерал Хот не станет долго ждать, и отправится за ними.

Пещера, хоть и обширная, была полностью заполнена Братством. Каждый выживший Повелитель ситов - за особым исключением Дарта Бэйна - явился сюда вместе с ним, чтобы принять участие в последнем противостоянии. Остальная часть армии охраняла главные входы в туннели, с приказом сдерживать неизбежную атаку джедаев столько, сколько было возможно.

Вскоре тех, кто стоит снаружи, разобьют, но Каан был уверен, что они задержат Хоту на время, достаточное чтобы завершить ритуал ментальной бомбы.

- Соберитесь в круг, - призвал он остальных. - Время настало.

* * *

Гитани знала, что с Повелителем Кааном происходило нечто ненормальное. Она заподозрила, что что-то неладно, когда им пришлось спастись бегством по прибытию джедайского подкрепления. Едва они сели в лагере, Каан исчез в коммуникационном тенте, и вскоре появился снова, молча направившись в свою палатку. Но когда он вышел оттуда, неодолимая сила его харизмы вернулась. В тот момент он предстал перед ними не как поверженный лидер, стремящийся загладить собственную вину, а как победивший герой, дерзкий и непокорный. Он гордо возвышался над ними, олицетворяя могущество и славу.

Каан заговорил сильным властным голосом. Он говорил о слиянии их разумов, ритуале, который намного превзойдет тот, что сотворил Бэйн всего лишь несколько часов назад. Он рассказал им об ужасном оружии, которое они применят против своего врага. Он вновь разжег их веру и надежду, поведав о существовании ментальной бомбы.

Он обещал им победу, как обещал уже много раз. И как было всегда, Братство вновь пошло за ним. Пошло сюда, в эту пещеру, хотя, по мнению Гитани, их скорее привели - или же завлекли.

Она последовала вместе с остальными, подчинившись страсти в словах Каана и магнетической тяге его личности. Все мысли о том, что он излишне неуравновешен или негоден для роли их предводителя, были позабыты в спешном ночном странствии к этому убежищу. Однако едва они достигли цели, живящая страсть пропала, сменившись абсолютной и очевидной ясностью. И она, наконец, увидела истину, изобличенную иллюминацией светящихся стержней, отражающейся в кристаллах стен каверны.

Внешний вид и облачение Каана были в порядке, за исключением пыли, грязи и крови недавнего сражения. Но теперь Гитани видела сумасшедший огонек в его глазах; они расширились и одичали, светились бурной энергией и блестели так же ярко, как кристалльные осколки. Эти глаза пробудили воспоминания о той ночи, когда она застала Каана врасплох в

его палатке. Ночи, когда она узнала о возвращении Бэйна.

Каан казался всклокоченным и безумным, потерянным и сбитым с толку. На миг она сумела разглядеть, кто он на самом деле: лжепророк, не видящий дальше собственных иллюзий. А затем краткое видение исчезло, канув в небытие до сего момента.

Но сейчас воспоминания возвратились, нахлынув на нее бурным потоком, и Гитани поняла, что идет за безумцем. Прибытие подкрепления противнику и шокирующее поражение надломили его. Каан вел их на верную смерть, и никто этого не чувствовал.

Она не осмеливалась идти против него открыто. Только не в этой пещере, в окружении его фанатично преданных соратников. Ей хотелось сбежать, ускользнуть во тьму за границы сияния светящихся стержней, и избежать этой ужасной участи. Но ее подхватила толпа, которая по команде Каана хлынула вперед.

- Соберитесь. Теснее. В кольцо силы.

Она почувствовала, как его рука схватилась за ее запястье, и он, притянув ее, крепко прижал к себе. Даже в прохладе пещеры его прикосновение было ледяным.

- Стой рядом со мной, Гитани, - прошептал Каан. - Мы вместе разделим триумф.

Громче он добавил:

- Соедините ваши руки, как мы соединим наши разумы.

Пальцами правой руки он взял ее левую руку, стиснув крепкой ледяной хваткой. Один из Повелителей ситов взял ее за другую руку, и она поняла, что все надежды на побег пропали.

Каан, стоящий рядом с ней, начал говорить нараспев.

* * *

Гитани была не единственной, кто понял, что Повелитель Каан не в себе. Как и всех остальных, Копежа подхватил задор плана ментальной бомбы. Вместе со всеми он преисполнился энтузиазма, когда Каан описывал, как она уничтожит джедаев и лишит свободы их души. И он тотчас же примкнул к толпе, что привела его в пещеру.

Но теперь его рвение постепенно сходило на нет. Он снова начал мыслить рационально, и понял, что план был полным безумием. Они окажутся в эпицентре взрыва ментальной бомбы. Любое оружие, настолько сильное, чтобы уничтожить джедаев, уничтожит и их самих.

Каан уверял, что сила их объединенной мощи позволит им пережить взрыв, но теперь Копеж в этом сомневался. От обещания разило принятием желаемого за действительное, оно явно было рождено отчаявшимся разумом, отказывающимся признавать поражение. Ведь если ментальная бомба была у Каана все это время, почему же он раньше ею не воспользовался?

Единственно логичным ответом было то, что он боялся последствий. И хотя Каан в своем безумии мог позабыть о страхе, у Копежа еще доставало рассудка, чтобы помнить о своем.

В ответ на приказ Каана ситы поперли вперед, а Копеж, воспротивившись движущей силе толпы, пошел в противоположном направлении. Никто другой, казалось, этого не заметил.

Каана окружила стена тел, заслонив почти весь свет стержней. Под прикрытием тени тви'лек

осторожно продвигался к главному выходу каверны, ступая поразительно тихо для такого крупного создания. Войдя в туннель, ведущий на поверхность, Копеж не стал оглядываться. Он сбавил шаг только тогда, когда услышал, что Братство медленно и ритмично запело.

Само собой, побег был невозможен. К этому моменту джедаи уже окружили весь туннельный комплекс. Вскоре они вступят в бой с солдатами ситов на поверхности, стремясь прорваться через заграждение, чтобы прийти за Кааном и завершить финальную руусанскую битву. Копеж не знал, успеют ли они вовремя. Отчасти он даже надеялся на это.

Однако напоследок он хотел убедиться в собственном безразличии. Он примкнет к защитникам на поверхности в последней битве против джедаев. Смерть была неизбежна; он готов был смириться с этим фактом. Но также он знал и то, что скорее умрет от светомеча или бластера, чем позволит поглотить себя взрыву ментальной бомбы.

* * *

Песнопение было простым, и, повторив его всего лишь раз, Каан присоединился к остальному Братству. Они читали по памяти незнакомый катехизис в равномерном, непрерывном ритме. Их голоса отражались от стен каверны, древние слова сливались воедино, разлетаясь эхом по всей пещере.

Гитани ощущала энергию, которая с каждым мгновением скапливалась в неистовый водоворот в центре круга. Она почувствовала, как что-то сковало ее мысли и они начали просто исчезать. Ее осознание, ее разум, и даже ее индивидуальность поглощала пучина. Холодная сырость пещеры блекла, как блек и отзвук голосов. Она больше не ощущала запах плесени и грибов, растущих в скрытых от глаз закоулках, и не чувствовала давления чужих рук, обхвативших ее собственные. В конце концов, мерцание искрящихся кристаллов и блеклый свет стержней исчезли из виду.

Мы едины. - Голос принадлежал Каану, но также принадлежал и ей. - Мы часть темной стороны. Темная сторона есть мы.

Хотя Гитани больше не слышала звуков песнопения, она чувствовала их, несмотря на то, что разум ее все глубже и глубже погружался в бездну. Понимая, что вскоре она потеряет не только возможность, но и желание освободиться от ритуала Каана, Гитани постаралась противостоять ему.

Это походило на заплыв через неослабевающее подводное течение океана. Она ощущала, как слова их непрерывной мантры принимают физическую форму. Они окутывали их коллективную волю, поглощая ее, придавая ей очертания, и связывая в стремительно объединяющееся нечто.

Ощутите мощь темной стороны. Поддайтесь ей. Поддайтесь единому целому. Станем же нераздельны.

Из глубин сознания Гитани призвала последние резервы сопротивления. Каким-то чудом их оказалось достаточно, чтобы она смогла вырвать свой разум из порочного конклава.

Хватая ртом воздух, Гитани отшатнулась; чувства обрушились на нее как поток из прорвавшей плотины. Зрение, слух, обоняние и осязание вернулись одновременно, переполнив ее исступленный ум. Свет от стержней поблек и затуманился, словно тоже был поглощен ритуалом. Песнопение продолжалось, столь громкое, что резало слух. Температура упала настолько, что она увидела собственное дыхание, а на сталактитах и вдоль маленьких лужиц начали нарастать крохотные хрусталики инея.

Внезапно Гитани осознала, что ни Каан, ни кто другой не держит ее. Все они стояли вместе, воздев руки к центру образовавшегося круга, и позабыв обо всем. Поначалу казалось, что они цеплялись за пустоту, но когда ее глаза приспособились к мраку, она уловила необычное искажение в воздухе.

Гитани не смогла смотреть на это больше секунды. Что-то ужасное и противоестественное проявилось в колеблющейся структуре реальности, и она в страхе отвернулась.

Бэйн был прав, - поняла она. - Каан привел нас к гибели!

Ее разум что-то сдерживало. Не слишком сильно, но быстро крепчая, угрожая втянуть ее в коллективный транс. Она неровным шагом отдалилась от нечестивой церемонии и от ее обреченных священников, прищурившись чтобы разобрать дорогу на неровном полу пещеры.

Бэйн пытался предупредить меня, но я не слушала. Ее мысли сбились в хаотичную путаницу сожаления, отчаяния и страха. Сразу два голоса разума боролись внутри - один отчитывал за совершенные ошибки, другой вынуждал убраться прочь от отвратительной сущности, порожденной Братством.

Отступление привело Гитани к стене каверны, и она, ища выход, пошла вдоль нее. Принуждение ритуала становилось сильнее. Она чувствовала, как он взывает к ней, манит примкнуть к остальным и разделить их участь.

Она совершенно не понимала, куда направляется. Ей просто нужно было вырваться, бежать, выйти наружу. Уйти прежде, чем ее снова затянет в пучину. В скале обнаружилось небольшое отверстие: проход в туннель; достаточно широкий, чтобы она смогла проскользнуть внутрь. Когда она постаралась протиснуться в расщелину, зазубренный камень врезался в одежду и разодрал кожу.

Боль ничего для нее не значила. Физический мир вновь ускользал. В отчаянии Гитани удалось продвинуться вперед. Упав на колени, она яростно поползла вниз по туннелю.

Прочь. Ей нужно убраться прочь. Прочь от ритуала. Прочь от Каана. Прочь от ментальной бомбы, прежде чем будет слишком поздно.

* * *

Ситские солдаты, охранявшие вход в туннели, были сильны количеством, но слабы духом. Они оказали лишь видимость сопротивления Фарфэлле и прочим наступательным соединениям джедаев, пришедшим вслед за ними. Последняя руусанская битва быстро превратилась в массовую капитуляцию, при которой враги бросали оружие и молили о пощаде.

Фарфэлла прохаживался вдоль своего войска, обозревая окружающий ландшафт. Генерал Хот был на подходе с основными соединениями. Он удивится, обнаружив, что война уже закончилась.

- Какие новости? - спросил Фарфэлла командира одного из подразделений.

- Войска ситов превышают наши почти втрое, - хриплым голосом отозвался командир. - И все они пытаются сдаться одновременно. Это займет некоторое время.

Фарфэлла одарил его сердечным смехом и похлопал по плечу.

- Хорошо сказано, - согласился он. - Временами мне кажется, что за ситами следуют лишь потому, что знают - если они потерпят поражение, мы возьмем их живыми.

- Я не доставлю тебе такого удовольствия, Фарфэлла, - прохрипел чей-то голос.

Резко повернув голову, он увидел лежащего на земле тучного тви'лека.

Раненный неуверенно поднялся на ноги, и Фарфэлла с удивлением обнаружил, что тот носит одежды Повелителя ситов. Его лицо так обильно покрывала свежая и запекавшаяся кровь, скорее всего, его собственная, что джедаю потребовалось некоторое время, чтобы его узнать.

- Копеж, - сказал он, наконец, вспомнив его по дням давно минувшим, когда тот был джедаем. - Ты ранен, - Фарфэлла протянул руку в знак добрых намерений. - Сложи свое оружие, и мы тебе поможем.

Тви'лек внезапно поднял тучную руку и отпихнул его.

- Я выбрал свою сторону давным-давно, - фыркнул он. - Пообещай мне смерть, джедай, и я смогу тебя предостеречь. Я раскрою тебе план Каана.

Единственный взгляд на раны Темного Повелителя поведал Фарфэлле, что его враг в любом случае долго не проживет.

- Что ты знаешь?

Копеж закашлял, поперхнувшись собственной кровью.

- Сначала пообещай, - прохрипел он.

- Я дарю тебе смерть, если ты ее ищешь. Клянусь.

Тви'лек рассмеялся, на губах его проступила розовая пена.

- Чудно. Смерть - это старый друг. Что планирует Каан - гораздо хуже.

И он рассказал Фарфэлле о ментальной бомбе. От его слов по спине у Мастера джедая пробежал холодок. Копеж замолчал, склонив голову и глубоко вздохнув, чтобы собраться с силами. Затем зажег светомеч.

- Ты обещал мне смерть, - сказал он. - Я желаю пасть в бою. Если откажешься, то сам лишишься жизни. Уяснил?

Мастер Фарфэлла мрачно кивнул и активировал собственное оружие.

Несмотря на раны, Повелитель Копеж сражался храбро, хотя и не был соперником бодрому и невредимому Мастеру джедаю. В конце концов, Фарфэлла выполнил свое обещание.